

Op63.31
A44
A-407525

16+

ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ АКУЛИНИН

ВЫПУСКНИК АКАДЕМИИ ГЕНШТАБА

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР БЕЛОЙ АРМИИ

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ПОХОДНОГО

АТАМАНА КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

ПРИ СТАВКЕ ВЕРХОВНОГО

ПРАВИТЕЛЯ РОССИИ

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО В БОРЬБЕ С БОЛЬШЕВИКАМИ

1917—1920

ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ
АКУЛИНИН

ОР 63.31
А 44

ОР 63.31-28

63.3(2.Рс-4Оре)61-283.31

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО В БОРЬБЕ С БОЛЬШЕВИКАМИ

1917-1920

2-404525

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(47).084.3

ББК 63.3(2)61

А44

16+

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
Я.А. Галеевой*

А44 **Акулинин И.Г.**

Оренбургское казачье войско в борьбе с большеви-
ками. 1917—1920. — М.: Центрполиграф, 2024. — 191 с.

ISBN 978-5-227-10620-9

Генерал-майор Иван Григорьевич Акулинин — оренбургский казак, участник войн, Русско-японской и Первой мировой, а также повстанческой борьбы оренбургского казачества, помощник войскового атамана, командир I и II казачьих корпусов в 1918—1919 гг. В конце 1919 г. с I корпусом присоединился к повстанческим войскам Уральского казачества, когда остальные оренбуржцы отступили с белыми армиями. С остатками уральцев Акулинин покинул Россию. В эмиграции он опубликовал свои воспоминания о борьбе Оренбургского казачьего войска с большевиками с конца 1917 г. до ухода остатков оренбургской армии за границу в начале 1920 г. Автор описывает и анализирует важнейшие события, свидетелем и участником которых он явился, и рассказывает, какие жертвы принесли оренбургские казаки, сражаясь с советской властью. Повествование дополняет история борьбы с большевиками Уральского казачьего войска.

УДК 94(47).084.3

ББК 63.3(2)61

ISBN 978-5-227-10620-9

© Художественное оформление,
«Центрполиграф», 2024

Посвящается оренбургским казакам,
павшим смертью храбрых в борьбе с
большевиками:

За Великую Россию.

За родное войско.

За славу и честь казачью.

Автор

ВСТУПЛЕНИЕ

Революция для оренбургских казаков явилась полной неожиданностью.

О той закулисной работе, которая велась в Петрограде с конца 1916 года среди правительственных кругов и политических партий, казаки ничего не знали. Точно так же они были в полном неведении и относительно пропаганды, ведущейся среди рабочих и запасных солдат с самого начала мировой войны.

Казаки всецело были поглощены войной. Все их мысли были прикованы к фронту, все их заботы сосредоточились на помощи армии, ибо война больше всего коснулась казачьих областей. Все способное носить оружие мужское население было мобилизовано и послано на фронт; малолетки обучались на территории войска в запасных полках, готовивших пополнения фронту.

Когда в конце февраля 1917 года в Петрограде произошел переворот и началась революция, оренбургские казаки, как в станицах, так и на фронте, не отдавали себе ясного отчета в происшедших событиях и не знали, как воспринять их. Благоразумная часть казачества инстинктивно чувствовала, что из революции ничего хорошего не выйдет. Казаков особенно смущало свержение царя, так как в массе казаки были глубоко преданы монархическому строю и никак не могли себе представить Россию республикой.

Насколько большинство казаков не уясняло сразу смысла революции и не было подготовлено к новым по-

рядкам, показывают хотя бы такие факты. В первые дни революции в Оренбурге и других городах на территории войска были устроены манифестации, в которых принимали участие и казаки. Во время шествий по улице с красными флагами горожане пели революционные песни, а казаки, следуя обычно в хвосте колонны, как ни в чем не бывало распевали:

Оренбургцы-казаки
Верно царю служат,
По границам разъезжают,
Ни о чем не тужат...

В полках и станицах еще долго пели явно «контрреволюционные» песни, как, например, любимая оренбургскими казаками:

То не соколы крылаты
Чуют солнечный восход.
Белого царя казаки
Собираются в поход...

С первого момента революции войсковое начальство на местах растерялось и не знало, как ему реагировать на события. Ни атаманы отделов с их управлениями, ни тем более станичная и поселковая администрация не были подготовлены к революции и на все обращенные к ним со стороны населения вопросы отмалчивались или просили дождаться указаний свыше. По установившемся порядку все рассчитывали получить те или иные указания сверху, но приказов на места не поступало, ибо аппарат власти был разрушен сразу. Наказной атаман, генерал-лейтенант Тюлин, был смещен в революционном порядке (должность наказного атамана Оренбургского войска совмещалась с должностью губернатора Оренбургской губернии), а начальник Войскового штаба, Генерального штаба генерал-майор Товарищев, скоропостижно скончался от разрыва сердца.

Первыми, кто начал проявлять активность в станицах и поселках, были станичные фельдшеры, учителя, писари и вообще казачья полуинтеллигенция, до того времени бывшая в загоне. К ним постепенно стали примыкать разные недовольные элементы из разночинцев и казаков, считавших себя при старом режиме почему-либо обиженными.

На фронте в казачьих полках не только не было ликований по случаю торжества революции, но чувствовалось явное смущение и даже ропот. Казаки заняли пассивное положение: присматривались к соседям и выжидали событий. Строевое начальство в большинстве случаев оказалось не на высоте. Хотя офицеры, происходя из войскового сословия, стояли к рядовым казакам ближе, чем в регулярных полках, и отношения между офицерским составом и нижними чинами в казачьих частях были проще, тем не менее и здесь рознь и разобщенность сказались с первых же дней революции.

Офицеры умели командовать «согласно уставу», а казаки «исполнять приказания начальства». Но когда жизнь из рамок уставов и наставлений выскочила, ни те ни другие не знали, что делать и как друг к другу подойти.

Казаки жадно набросились на чтение газет и листовок, которыми наводнялся фронт; прислушивались к наезжавшим «ораторам». Офицеры, наоборот, к революционным газетам относились с брезгливостью, а «ораторов» встречали с явной враждебностью. Когда казаки обращались к офицерам за разъяснениями, те не умели этого сделать; одни ограничивались смущенным молчанием, другие говорили стереотипные фразы, вроде того, что «в газетах пишут глупости», а «ораторов нечего слушать».

Некоторые из офицеров по старой привычке «распекали» своих казаков — и за чтение газет, и за посещение митингов; наиболее суровые грозили арестами и «стойками».

Вначале казаки без офицеров не смели открыто выступать. Но вскоре и в казачьих частях появились агита-

торы: сначала со стороны, а потом из своих же казаков, главным образом из нестроевых: фельдшеров, писарей, обозных. Из офицеров «на революционную платформу» стали немногие. Наибольшую известность — своей демагогией — приобрели братья Каширины (Николай и Иван) и подъесаул Нагаев, выступивший впоследствии на Государственном совещании в Москве против атамана Каледина.

Постепенно начали образовываться в казачьих полках комитеты, с появлением которых стала расшатываться дисциплина и вноситься дезорганизация.

В апреле месяце 1917 года в Оренбурге был созван первый Войсковой круг из представителей от станиц, поселков и строевых частей: полков, батарей и отдельных сотен, как бывших на фронте, так и запасных. После открытия от круга было послано приветствие Временному правительству.

Войсковой круг в спешном порядке выработал «Положение об управлении Оренбургским казачьим войском» (Конституция войска). На основании этого «Положения» Оренбургское войско получало самое широкое самоуправление. Все дела войска отныне подлежали ведению Войскового круга, депутаты которого избирались от станиц и поселков на три года всеобщим голосованием всего населения войска. Таким образом, хозяином войска становился Войсковой круг.

Для управления войском Войсковой круг избирал Войсковую управу в составе: войскового атамана (председатель Войсковой управы), его помощника (заместитель председателя Войсковой управы), заведующего военным отделом (начальник штаба войска) и пяти членов.

В административном отношении Оренбургское войско до революции делилось на три военных отдела. Войсковой круг постановил, по примеру Донского войска, переименовать отделы в округа: 1-й округ в Оренбурге, 2-й — в городе Верхнеуральске, 3-й — в городе Троицке.

Впоследствии был образован 4-й округ — в городе Челябинске.

Первым войсковым атаманом был выбран генерал-майор Мальцев, занимавший до этого времени должность атамана 1-го Военного отдела.

После избрания Войсковой управы Войсковой круг разъехался, с тем чтобы собраться на очередную сессию в ноябре.

Но последовавшие в России события, в связи с Государственным совещанием в Москве и выступлением генерала Корнилова в Могилеве, побудили Войсковую управу созвать Войсковой круг на чрезвычайную сессию в конце сентября. На открытие круга прибыли: из Петрограда — председатель совета Союза казачьих войск войсковой старшина Дутов, избранный почетным председателем круга, и из Новочеркасска — представители войска Донского: Г.П. Янов и Кузьменков.

Главнейшими решениями Чрезвычайного Войскового круга были: 1-е — преобразование Войсковой управы в Войсковое правительство, по образцу войска Донского, со всеми проистекающими отсюда последствиями (главным образом, в смысле усиления власти); 2-е — избрание на пост войскового атамана — вместо престарелого генерала Мальцева — молодого энергичного войскового старшины Дутова, произведенного вскоре в полковники.

Александр Ильич Дутов происходил из старинной казачьей семьи Оренбургского войска. Образование получил в Неплюевском кадетском корпусе, Николаевском кавалерийском училище и Императорской Николаевской военной академии, которую окончил по 1-му разряду, но без причисления к Генеральному штабу. Революция застала его на должности командующего 1-м Оренбургским казачьим наследника цесаревича полком (10-й кавалерийской дивизии). В марте 1917 года он прибыл с фронта в Петроград делегатом на Казачий съезд. В мае был избран председателем съезда, а затем поставлен во главе

СОДЕРЖАНИЕ

Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917—1920

Вступление	7
Первый период (с ноября 1917 года по апрель 1918 года)....	13
Второй период (с мая по июнь 1918 года).....	40
Третий период (с июля 1918 года по январь 1919 года).....	51
Четвертый период (с февраля по май 1919 года)	71
Пятый период (с июня по сентябрь 1919 года)	84
Шестой период (с сентября по декабрь 1919 года и последующие события).....	98
Заключение.....	111
Приложения	119

Уральское казачье войско в борьбе с большевиками

141

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.